

він надзвичайно ретельно збирав автографи письменниці, уболівав за долю тих рукописів, що були розпоршені по усіх усюдах, а те, що зберігалося в його архіві, надавав для ознайомлення Ользі Косач-Кривинюк. “Архів Клімента Вас[ильовича] мусить бути дуже великий, та й мемор[іальне] значіння Лесиних пам’яток багате, — писала Ізидора Петрівна Косач у листі від 26 січня 1963 року до музею письменниці в Києві. — Автографів Лесиних безліч. Коли сестра О[льга] Петр[івна] (здрібноло ми звали її Ліля) віддавала Лесине листування (з нею, з мамою та з іншими родичами) та манускрипти Лесині до І[нституту] А[кадемії] Наук в Києві (це було перед 2-ою світ[овою] війною), то й Кл[імент] Вас[ильович] дещо дав. А вона [ця частка] була прилучена до того, що Ліля здавала, але багато ще чого у нього тоді залишалося” [5]. Напевно, ідеться про передачу документів з родинного архіву Косачів у відділ рукописів Інституту літератури, що відбулася 9 лютого 1941 року, напередодні 70-ої річниці від дня народження Лесі Українки. На той час К.В.Квітка вже сім років проживав у Москві, куди змушений був переїхати після арешту, який стався в лютому 1933 року за обвинуваченням у так званій контрреволюційній діяльності, тобто фактично за його активну участь у розробці української термінології (зокрема юридичної, адже він був за освітою правником). Визначний український музичний етнограф, прекрасний піаніст, він двадцять останніх років працював професором Московської консерваторії. Там для нього найважливішою справою став абсолютно не вивчений на той час музичний фольклор малих народів Росії.

За нашими спостереженнями, Ольга Петрівна Косач-Кривинюк сумлінно зафіксувала у “Хронології” всі пов’язані з письменницею документальні джерела, які вивчила в архіві К.Квітки. Якщо не внесла їх в основний текст своєї книжки, то обов’язково згадала про них у “Підставах” (позначає “А. Л.”: “Архів Лесі”).

А от про жодну з поштових листівок, про які ведемо мову, у “Хронології” не зазначено. З огляду на це можна припустити, що десь у 1915 році частку архіву Квіток (може, з незначною кількістю їхніх власних кореспонденцій) було відокремлено (либонь, життєвими обставинами) і приєднано до архіву Олександра Антоновича й Феоктисти Семенівни Карпових чи Марії Миколаївни Собіневської.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Відділ* рукописів Інституту літератури імені Т.Г.Шевченка НАН України. – Фонд 2. – №816.
2. *Діба А.* Лесині коралі // *Жінка*. – 1993. – №2. – С. 6-7.
3. *Косач-Кривинюк О.* Леся Українка: Хронологія життя і творчості. – Нью-Йорк, 1970. – 927 с.
4. *Коцюбинська М.* “Зафіксоване й нетлінне”: Роздуми про епістолярну творчість. – К., 2001. – 300 с.
5. *Літературно-меморіальний музей Лесі Українки в Києві*. – КН-1357, А-361.
6. *Спогади* про Лесю Українку. – К, 1971. – 484 с.
7. *Українка Леся*. Збір. творів: У 12 т. – К., 1979. – Т. 12. – 696 с.

Надія Миронець

ЕПІСТОЛЯРНИЙ ДІАЛОГ ВОЛОДИМИРА ВИННИЧЕНКА З РОЗАЛІЄЮ ЛІФШИЦЬ (1911–1918)*

Уперше виявлено в архівах, досліджено й публікується взаємне листування В.Винниченка з його нареченою, а потім громадянською дружиною Р.Ліфшиць за 1911–1918 рр. Листування містить багату інформацію про стосунки між кореспондентами, їхній світогляд, настрої, фізичний стан, побутові умови, дозволяє уточнити деякі моменти біографії письменника, обставини написання та видання творів, постановки п’єс, коло спілкування, участь у громадському житті тощо.

Ключові слова: листування, адресат, біографія, написання та видання творів.

* Продовження. Початок див.: СіЧ. – 2007. – №9. – С. 48; №10. – С. 62.

Nadiya Myronets. Volodymyr Vynnychenko and Rozaliya Lifshyts: a dialogue in letters

This is the first publication of V.Vynnychenko's correspondence with his fiancée, later his civil wife R.Lifshyts in 1911–1918. The letters which were recently discovered in the archives provide rich information on the correspondents' mutual relations, their Weltanschauung, moods and feelings, state of health, everyday life etc. Therefore they allow to gain some additional information on the writer's biography as well as on the circumstances of some of his works' production and publication, staging of his plays, his circle of acquaintance, public activities an so on.

Key words: correspondence, correspondent, biography, production and publication of the works.

№ 19**

2 octobre [1911]

Мне кажется, что я тебе уже сто лет не писала. Как медленно тянется время! Когда от тебя нет письма, я только и думаю что о “завтра”. Милый мой, как я счастлива, что ты веришь в меня. Нет, я не испугаюсь мелочи и пошлости той жизни, думаю что смогу сделаться только сильнее, т[ак] к[ак] придется вести борьбу.

Если бы я хотела одного удовольствия, конечно, я не поехала бы туда. А к тому же ведь тебе многое кажется мрачнее, чем есть в действительности. Ты устал, мой милый. С тобой я ничего не боюсь и верю в тебя так, как только могу верить в человека. Ты мое счастье, моя гордость, ты – все.

Я еще не чувствую себя уверенной. Собственно я даже не знаю, что именно я хочу делать, как и с чем бороться, но что ясно во мне – это страшный протест против насилия, пошлости и уродства жизни. Я “рвусь в бой”, как говорилось в официальных известиях про войска в Японии. О моя Волока, как хочется мне к тебе. Побольше бы только сил. Я получила оба письма сразу. Вася счастлив¹. Надя повеселела и из-за паспорта и из-за денег (Сегодня остался в доме один франк).

Меня все отрывают от тебя, детка. Из денег я оставлю себе 236 fr., а остальные пошлю сегодня телеграфом. Боюсь, что ты очень стеснен этими проклятыми деньгами. Ты думаешь, что перевод “М.К.”² принят? Дай-то бог, а то я боялась все время, что он неодобрен. От Мирол[юбова]³ еще нет известий?

Конечно, ты должен помешать брату взять это место во что бы то ни стало!⁴ Для этого действительно стоит даже сделать долг, а для нашего устройства очень уж досадно. Радуюсь за то, что у вас с Марусей⁵ мир. Наконец-то. Но когда же ты сможешь начать работать? Любовь моя, мне невыносимо грустно, что на одного тебя взвалена вся тяжесть этих забот.

Хочу знать все, что ты делаешь, хочу быть вблизи тебя всегда, хочу к тебе!!

Целую тебя крепко-крепко, жизнь моя.

Как твое здоровье? Левушке⁶ не забудь поклониться от меня.

Твоя Ро[за]. (Арк. 18 – 18 зв.)

** Цей лист адресовано: Вп. П. Лев Юркевич (для В.). Вул. на Байках 17 П Львів Lemberg.

¹ Вася – чоловік Розині подруги Наді.

² “М.К.” – можливо, ідеться про п'єсу “Молода кров”.

³ Мироліубов Віктор Сергійович (1860–1939) – російський літератор, редактор і видавець щомісячного ілюстрованого літературного і науково-популярного “Журнала для всех”, що видавався в Санкт-Петербурзі. З 1911 р. редагував зб. “Знання”, друкував твори В.Винниченка в перекладі російською.

⁴ У ці дні Винниченко одержав листа від зведеного брата по матері Андрія Павленка, в якому той писав, що не може знайти роботи і збирається їхати в Єлисаветград, де займеться “ссыпкою зерна” й, може, заробить хоч рублів 15-20 у місяць, бо неврожай і хліба мало везуть на продаж. Якби були в нього костюм, пальто, шапка й калоші, то, може, дали б йому місце в “учрежденіі” рублів на 25 у місяць. Просить Винниченка допомогти грішми або дозволити взяти з батькових 100 руб., які дали йому, щоби вклав у якесь діло. Просить написати батькам, що дозволив йому взяти з тих грошей, а він їм відасть (ЦДАВО України. – Ф. 1823. – Оп. 1. – Спр. 32. – Арк. 19 – 20 зв.).

⁵ Ідеться, очевидно, про дружину Левка Юркевича, з якою у Винниченка були напружені стосунки після трагічної загибелі сина, в якій вона його звинувачувала.

⁶ Ідеться про Левка Юркевича (див. прим. до листа № 8. – СіЧ. – 2007. - № 10. – С. 62).

[Жовтень 1911]

Целую усталые руки, которые писали мне письмо, тысячу раз. М[ожет] б[ыть], ты уже забыл об этой усталости, а для меня она существует и мне так грустно, что не могу сейчас быть около тебя.

Милый мой! Как хочется мне избавить тебя от вечных ненужных забот, а приходится сидеть, сложа руки, и спокойно сознавать, что ты там тратишь силы и время на чепуху.

Впрочем, все эти рассуждения теперь неуместны, т[ак] к[ак] ведь, отпустив тебя одного, я этим показала, что согласна с таким порядком вещей. Вероятно, ты уже взял квартиру, о которой пишешь. Я очень рада, что она тебе нравится, но для нас это немного дорого. Ну ничего, будем экономить на всем остальном. Ванна и электр[ичество] привели меня в восторг... Только я боюсь избаловаться таким комфортом. Впрочем, “когда я буду доктором”, мне ванна все равно будет необходима, раз у нас будут дети!

Знаешь, я побаиваюсь ехать. Это всегда страшно, когда возбуждено сильно любопытство, и очень невыгодно. Ну, да так уж и быть.

Какого рода легенды ходят о тебе? Мне ужасно интересно видеть тебя среди людей. Я ведь еще не видала тебя в обществе. Я боюсь просить тебя писать подробно, м[ожет] тебе не хочется, но как бы ты ни писал, сурово, ругательно или нет, мне одинаково необходимо, т[ак] к[ак] это покажет мне состояние твоего духа и тела.

Что ж бы такое сделать с посудой? Неужели стоит купить здесь и везти туда? Нам ведь много не нужно. Не будем же мы задавать обеды. То количество посуды, которое было у нас здесь в Париже, даже для 6-х было слишком велико.

Телеграмму я тебе не пошлю. Ты уже получил мое письмо (2 л[иста]) и знаешь, что мне гораздо лучше. Теперь только кашель. Впрочем, вчера вечером так болела голова, что я думала она лопнет. Ничего не помогало. Пошла с Любой гулять (она поссорилась с Диком)⁷, легла с той же болью, а сегодня не болит и смогла даже заниматься с 6-ти часов до 9-ти. Сегодня пришел боткин⁸. Понимаешь?

С Любой разговаривала о Дике. Ты оказался прав: она боится остаться одна и поэтому не хочет уйти от Дика. Это ужасно, по-моему. Что ж это будет дальше? Странно, что она сказала этими же словами: боюсь остаться одна. А я даже не могла ее успокоить. Я не понимаю этого. Мне кажется, если бы я боялась, то как раз бы и ушла. Ведь это же унизительно.

Получила обратно свое заказное письмо, посланное Левдику⁹. Он не оставил адреса. Не знаю, как бы мне его найти, времени, жаль, нет.

Сейчас принесли два письма тебе и газету. Я не понимаю, что делается с ними там на почте в Avone? Что я ни делаю — ничего не помогает, и они присылают письма сюда.

Эти два, вероятно, от твоих. Я боюсь, что что-нибудь неладно. Всегда, когда часто пишут, что-нибудь случается. Напиши мне, что тебе пишут? Володинька, нам нельзя тратить лишние деньги! Неужели все квартиры такие дорогие? Не могу тебе ничего советывать в этом смысле, т[ак] к[ак] тебе виднее.

Как твое здоровье? Пробывал ли ты принимать valerianate и как он на тебя действует? Спишь ли ты? Как желудок? Ты оставил здесь уголь. Завтра ты обещал письмо мне, как я рада. Целую тебя, моя любовь.

P[оза]

P.S. Сейчас получила экспресс от Верочки¹⁰. Очень мне хочется его тебе послать, хотя то, что она пишет, грустно относительно нас с тобой. Что это за

⁷ Люба — сестра Розиної подруги Наді (див. прим. до листа №1. — СіЧ. — №9. — С. 53), Дік — приятель Люби.

⁸ У щоденнику Винниченка, як і в його листуванні з Розалією Яківною, є своєрідні шифри. “Боткін”, або літера Б., означали критичні дні.

⁹ Левдик — особа невстановлена.

¹⁰ Очевидно, ідеться про сестру Розі Веру Яковенко.

таинственная сила, которую всасывают с молоком матери? Если ты понимаешь, что она хочет этим сказать — напиши.

Сема¹¹ старается спасти капитал, ликвидируя дело (это почти никогда не удастся, но будем надеяться.) Об Миролюбове... Писал ли он тебе что-нибудь об этом?

Хочется много-много писать тебе, да нельзя.

Прощай. Твоя. (Арк. 45 — 46)

№21

Володя мой, у меня нет слов, чтобы сказать то, что я чувствую сейчас после твоего письма. Что же делать, как выбраться из всей этой запутанности? Если бы я могла сделать хоть что-нибудь для тебя, хоть как-нибудь облегчить тяжесть, которую ты сейчас несешь. Я знаю — ты сильный; нужно много несчастий, чтобы сломить тебя, но моменты слабости бывают и у тебя. Хочется защитить тебя, успокоить, придать сил. Милый мой мальчик, то, что ты так разочаровался в людях, конечно, не серьезно. Это все настроение, и оно пройдет. Мучительно только, что тебе приходится все это переносить одному. А то, что тебя “терпят” в литературе, разве для тебя новость? Разве было когда-нибудь, чтобы человека, говорящего новое, признавали и любили его современники? Ведь в этом и есть твоя сила, что ты один. И в тот момент, когда ты приобретешь любовь всех, тебя уже не будет. Ты должен быть один. Твои друзья? Все друзья одинаковы, п[отому] ч[то] все люди. И слабости и недостатки у них человеческие. Все люди эгоисты и очень немногие герои. М[ожет] б[ыть], все это можно изменить, даже наверное можно, но для этого нужно время и работа и еще что-нибудь, чего я не могу назвать, но что чувствую глубоко.

Вот сейчас я чувствую, что способна сделать все, чтобы помочь тебе, помочь всем, кто страдает. Но у меня нет никаких возможностей реализовать мое желание. Если бы могла чем-нибудь помочь моя жизнь, я с радостью дала бы ее. Но она никому не нужна. Не думай, что это все чепуха. Мне хочется только показать тебе, что я чувствую сейчас. Я очень благодарна тебе за то, что ты написал мне о своих заботах. Я чувствую себя ближе к тебе, и мне хочется поцеловать твою руку за это.

Ты боишься заболеть. Может, ты и не заболеешь. Зачем заранее думать об этом? И потом, разве кто-нибудь гарантирован от болезни или смерти. Если ты позволишь мне быть около тебя, я постараюсь помочь тебе перенести эту тяжесть и, м[ожет] б[ыть], мне это удастся.

И вот все, что казалось таким невозможно далеким, уже приближается: скоро я буду с тобой. В сравнении с этим все кажется мне не важным. У нас мало денег. Лишь бы было послать твоим! А нам, разве нельзя сократить свои потребности. Я не фантазирую. Теперь я знаю, что с квартирой уж кончено. Пока мы будем жить в ней, а потом мы возьмем немного дешевле. Я думаю о том, что ты не испытал бы столько неприятностей, если бы мы остались в Париже, но я не жалею о том, что мы не остались. Все это необходимо видеть. Жизнь, какая была в Avon'e, не жизнь. Мне ты денег не присылай. Я сошью себе платьев в долг и просила брата прислать на 100 fr. больше на шляпу и башмаки. Если чего не хватит — всегда можно будет попросить Н[адю], и она пришлет из Парижа. Я не собираюсь выезжать во Львов, но тебя шокировать тоже не хочу и не буду. На отъезд деньги у меня будут. Останови пока покупки, мне кажется, что ты зарываешься в устройство квартиры. Жизнь твоя стала гораздо сложнее, но от тебя зависит не заполнять ее ненужным. Я не затем пришла к тебе, чтобы отнимать у тебя силы бессмысленными заботами об удобствах моих. Я хочу быть твоим помощником, помогать переносить горе, а не требовать от тебя наслаждений. Когда я увижу, что мешаю тебе идти к твоей цели, — я уйду.

Напиши мне поскорее, как ты распорядился. Не сердись на Левушку. Мне что-то кажется, что он не так виноват перед тобой. М[ожет] б[ыть] он не понимает

¹¹ Сема — Ліфшиць Семен, старший брат Розалії Яківни, учений хімік і математик.

твоего положения, а может иначе поступить ему нельзя. Ты ведь забываешь, что еще есть Маруся, и кто знает, какое давление она на него оказывает.

Прости мой невольный грех! Я не писала тебе и мучилась этим. Мне хочется чем-нибудь загладить мою вину перед тобой.

Я люблю тебя, бесконечно, тоскую по тебе и стремлюсь к тебе всеми силами. Володя, пошли домой 400, а не 300, и прости меня, что я советую тебе.

Прощай, радость моя. Что-то ты чувствуешь сейчас? Уже три дня прошло, и я не знаю, что ты думал за это время. Всегда, каждую минуту я с тобой. Будь здоров и силен. Целую крепко-крепко!!

Твоя Роза. (Арк. 47 – 48)

№22

21 octobre

Где ты? Мне одиноко и грустно без тебя и кажется что я тебя выдумала. Ты моя мечта далекая и недостижимая.

У меня жар. Сегодня ночью мне казалось, что ты здесь, возле меня, и я протягивала руки и просыпалась. Если бы ты написал мне! Сегодня я не могу заниматься. Голова тяжелая и такая слабость.

Что-то думаешь ты? Если бы можно было на минуточку прижаться к тебе. Вчера, когда я приехала, все уже было готово в моей комнате. Надя очень заботится обо мне, ничего не позволила делать, да я и не могу.

Послала письма. Присылаю тебе письмо, дошедшее сюда неизвестно каким образом. Боюсь, что будут происходить недоразумения с письмами, и поэтому напишу выговор на главную почту.

Вчера была Люба вечером и спросила, очень ли она тебе не понравилась. Я сказала, что многое в ней не понравилось, но что она сама виновата, т.к. все для этого возможное сделала. Руки не пишут, и мысли у меня не ясные.

Много маленьких вещей, напоминающих тебя, и мне жаль их прятать.

Ты должен мне подробно описать, как ты ехал, Тебе рады? Я завидую Левушке, но не ревную, не думай. Я чувствую к нему большую нежность за его любовь к тебе. Подробно напиши о них.

Очень досадно, что пропадает день, а я не могу заниматься, ведь мы могли бы быть вместе... Володя мой, ты не думай, что я все время буду малодушничать. Я знаю, для чего осталась здесь, и знаю, что от меня будет зависеть, когда увидаться с тобой.

Не могу больше писать. Ты все-таки не думай и не бойся, что я больна. Жар совсем маленький. Это простой грипп, которого не будет и следа, когда ты получишь это письмо.

Прощай. Твоя Ро[за]. (Арк. 21 – 21 зв.)

№23

22 octobre

Дорогое мое, вся душа моя полна такой нежностью к тебе, что я даже не чувствую себя несчастной от того, что тебя нет здесь. И кажется, уйди ты совсем от меня, я буду чувствовать только бесконечную любовь и грусть. Получила “Раду”¹² для тебя. Прочла ее от начала до конца, и все было мне интересно, даже объявления, и почувствовала я ясно-ясно, что уже связана с вами и никогда твой народ не будет мне чужим. Не знаю, откуда это, но я не выдумываю и не лгу ни тебе, ни себе.

Во сне видала тебя, конечно, и Левушку. Подробно, подробно его лицо, жесты, даже голос. И мы были с ним друзьями. А как-то будет?

Ты еще в дороге. Усталый, один, с беспокойными мыслями. Как хочется мне поцеловать твой горячий лоб и успокоить тебя. Грустно, что мы так на долго

¹² “Рада” – перша українська щоденна газета ліберального напрямку, що видавалася з 15 (28) жовтня 1906 р. по 20 липня (2 серпня) 1914 р. переважно на кошти Є.Чикаленка за допомогою В.Смиренка, А.Жебуньова, П.Стебницького та ін. У газеті друкувалися твори В.Винниченка.

расстались и хорошо то, что оба мы понимаем, что так лучше. Ну что ж. Надо иметь немножко мужества и поменьше эгоизма.

Мне сегодня гораздо легче, кашель не так надоедает и не болит голова. Пойду по делам. Отправлю ящик, отнесу книги в громаду (если только найду адрес). Утром занималась. Хочется поскорее все сделать и засесть, не отрываясь.

По-прежнему я ничего не делаю по хозяйству. Надя очень мила со мной, но ничего не спрашивает о нашем отъезде, говорит только о пустяках. А я не могу еще начать говорить с ней.

Сейчас Н[адя] и В[ася] ушли. Дома остались только мы с Шуткой. Ветер на дворе страшный и от этого увеличивается чувство одиночества. Тебе не холодно? Будь спокоен и счастлив и помни, что если тебе хорошо, хорошо и мне.

Напиши, что говорит Л[ева] про статью, и что другие? Неужели я только в четверг получу письмо от тебя?!!

Прощай, милый. Не сердись на меня за мои плохие письма и пойми то, что я хочу и не могу сказать тебе.

Р[оза]. (Арк. 22 – 22 зб.)

№24

23 oktobre

Мальчик мой, дорогой! Получила твою открытку из Мюнхена, и стало вдруг спокойно и ясно на душе, как будто этим все выяснилось.

Я тоже уверена за будущее!! Конечно, будут еще бесконечные недоразумения, неожиданности, но все это пустяки. Есть самое главное: большое, сильное желание жить и работать. И если я растеряюсь и не буду знать, за что взяться (т[ак] к[ак] очень много представляется мне дела), то ты мне поможешь. Правда? А помогу ли я тебе – не знаю, м[ожет] б[ыть] и помогу. Ты ведь умный и знаешь много. (Твой урок по дороге на gare de l'Est¹³, как видишь, не пропал даром, и я уж не так самонадеянна, как раньше). Совершенно серьезно думала о том, как поеду на голод в Россию. Я уже не могу теперь спокойно сидеть годами в Париже ради собственного удовольствия. Не прочь также поехать и в Китай... Но пока должна выдержать экзамен; помню это твердо!

Володя, ты уже приехал, уже говорил с Левушкой. Сегодня, вероятно, увидишь и других. Мысленно я всюду хожу с тобой. Если тебе не очень плохо физически, то тебе все понравится и ты не будешь бояться.

Вчера вышла на улицу. Был страшный ветер, но от него становилось бодро и весело. Я воображала, что иду к тебе в наш дом... Знаешь ли ты все-таки, как я тебя люблю? Конечно, нет. Вспоминаю, как ты говорил в Avone, в кухне, когда мы утром стояли там только что вставшие: “Я знаю, что это значит и чего ты хочешь”. М[ожет] б[ыть], тогда это была правда, но теперь – нет. Без всякой корысти люблю тебя. Пусть ты доставишь мне страдания – мне все равно. Хочу быть такой, чтобы ты гордился мною, хочу всем, чем только возможно, доставить тебе радость. Конечно, это невозможно, кто знает, сколько горя будет в нашей жизни, но мы ведь не рассчитывали на беззаботную, веселую жизнь. Радость моя, мое прекрасное счастье, люблю тебя. Скоро мы увидимся. Это только первые дни так трудно. Правда? Будь спокоен за наше будущее, ведь оно не зависит ни от квартиры, ни от консьержей, ни даже от города, где мы будем жить.

Поцелуй Юрка¹⁴. Кланяйся Л[еве] и Марусе.

Крепко прижимаюсь к тебе.

Т[воя] Р[оза]. (Арк. 23 – 23 зб.)**

¹³ gare de l'Est – gare (фр.) – станция, вокзал.

¹⁴ Юрко – син Левка і Марії Юркевичів.

** Продовження в наступних номерах.